

Зайцева Ирина Павловна

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Республика Беларусь*

УДК 811. 161-22:82-1(477. 61)

"ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ" БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ЛИРИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ ЛУГАНЩИНЫ

В статье приводятся и анализируются текстовые фрагменты из лирических произведений современных поэтов Луганщины – территории, входящей в Донбасс, – в которых отражено взаимодействие двух родственных восточнославянских культур – русской и украинской, преимущественно находящих воплощение во включении в тексты на русском языке элементов украинского языка. Функционируя в лирических произведениях на русском языке, элементы близкородственного языка традиционно выполняли ряд значимых функций: культурно-национального маркера, средства повышения экспрессивности лирической структуры и т. п. Однако в последние несколько лет эти функции были существенно трансформированы под влиянием развернутого в Донбассе военного конфликта.

Ключевые слова. Восточнославянские языки, близкородственные лингвокультуры, национальный колорит, иноязычный элемент, лирическая структура, национально-культурный маркер, экспрессивная функция.

Луганщина – часть Донбасса, имеющая самую протяжённую границу с Российской Федерацией, – принадлежит к пограничным регионам, где удивительным образом переплетены две ветви восточнославянской культуры, находящие наиболее полное и своеобразное выражение в соответствующих лингвокультурах: великоросской и малоросской, если пользоваться для их обозначения терминологией XIX века; или же русской и украинской, если квалифицировать их более современными терминами. Помимо этого, в регионе явственно взаимодействуют разновидности двух диалектных языков: русского (южнорусское и слобожанское наречия) и украинского (юго-восточное наречие), всё ещё оказывающие весьма существенное влияние на речевую коммуникацию наших современников, прежде всего – в сфере живой разговорной речи. Для человека, который не только ценит и бережёт родную культуру, но и открыт при этом для восприятия иных национально-культурных пластов, в особенности соседствующих с его родной лингвокультурой, в подобных ситуациях обнаруживается ряд довольно существенных преимуществ. Это обусловливается тем, что, как правило, именно на фоне другой культуры (культур) нередко более глубоко осознаётся и культура, и в первую очередь – лингвокультура, в которой человек формировался с рождения: в ней открываются скрытые ранее грани, до этого практически не замечаемые; возникают новые ассоциации, с помощью которых многие явления родной культуры предстают в сознании в

более "панорамном" а часто – и в более масштабном осмыслении, и т. п. Нам уже приходилось касаться означенной темы в одной из наших публикаций [4], однако в ней рассматривался процесс осознания "имплицитных" особенностей родной для автора анализируемого в статье произведения (очерк "Урок языка" из цикла "Уроки Армении" известного писателя и публициста А. Г. Битова) русской лингвокультуры на фоне довольно отдалённого от неё лингвокультурного пространства – культуры армян и армянского языка как основного её представителя. При контактировании же близкородственных лингвокультур процесс их взаимодействия приобретает ряд особенностей, наиболее отчётливо проявляющихся, с нашей точки зрения, в словесно-художественных произведениях, рассмотрению ряда которых и посвящена данная статья.

В творчестве поэтов, которыми богат Луганский край, в течение трёх последних веков (со времён становления русского, позже – украинского языков как литературных) элементы близкородственных языков, включаемые в произведения в основном русских, но также и украинских авторов, в большинстве случаев наделялись как минимум двумя весьма важными функциями: лингвокультурного маркера родственной культуры, что обусловливало и очевидную экспрессивность используемого слова или выражения как элемента словесно-художественной структуры. Так, например, в поэтическом творчестве одного из известных и безусловно талантливых луганских поэтов, Б. Н. Локотоша, в стихотворении "Я жду тебя в Карпатах" встречаем:

*По всей по Верховине
С вершины на вершину
"Лунает" имя звонкое твоё,
Я пел его как песню,
И стало сердцу тесно
Стучать в моей груди с тобой вдвоём!
Пусть здесь на половине*

*Сольются воедино
Две наши стёжки на крутом плаю.
Пройдём по поднебесью
Мы вместе с нашей песней,
И с нами вместе горы запоют!*

(выделено мною. – И. З.) [5, с. 62]

Стихотворение, фрагмент из которого приведён, безусловно заслуживает полного и детального анализа; мы же в данном случае обратим внимание на включённые в текст на русском языке элементы языка украинского, которые в данном случае видятся не только уместными, но и необходимыми: настолько органично, на наш взгляд, они введены в лирическую структуру: личная форма глагол *лунати* (*По всей по Верховине / С вершины на вершину / "Лунает" имя звонкое твоё*) и форма предложного падежа (один из сосуществующих вариантов) имени существительного *плай* (*Пусть здесь на половине / Сольются воедино / Две наши стёжки на крутом плаю*).

Украинский глагол *лунати*, в соответствии с трактовкой одного из наиболее полных толковых словарей современного украинского языка, функционирует в современной речи в двух значениях: "1) Те same, що зву-

чати. ... || Бути словненим звучання. || Звучати як відзвук. ... 2) *перен*. Попилюватися далеко, бути відомим скрізь" (рус. 1) То же самое, что звучать. ... || Быть наполненным звучанием; ... 2) *переносное*. Ширится далеко, быть известным везде) [2]. Слово *плай*, которое в соответствии с трактовкой этого же словаря, относится к диалектной лексике, имеет следующие значения: "1) Плескаті гребені гір, відгалужень головних хребтів з пасовищами й скотопрогінними стежками в Карпатах. 2) Стежка в горах" (рус. 1) Плоские гребни гор, ответвлений главных хребтов с пастбищами и скотопрогонными дорожками в Карпатах; 2) Дорожка в горах) [2].

При введении в лирическую структуру эти элементы, формально "инородные" для русскоязычного текстового пространства, закономерно превращаются в значимые как в образном, так и в концептуальном отношении компоненты лирической структуры, при этом актуализируя и присущий изначально у них образно-культурный потенциал (этот потенциал обусловлен априори: в первом случае – *вторичностью* реализованного в контексте значения лексемы, причём *переносного*; во втором случае – принадлежностью слова к *диалектной лексике*). Так, к примеру, ассоциативный план украинского глагола *лунати* в сравнении с его русским аналогом *звучать* по ряду причин оказывается в лирической структуре более богатым и разноплановым, что, в свою очередь, предоставляет поэту и большие возможности для воплощения в произведении эстетического смысла; при этом значимым оказывается и дополнительное концептуальное "подчёркивание" этого элемента автором – заключением его в кавычки.

Повышенной экспрессивностью и, как следствие, выраженной эстетической значимостью обладает в русскоязычной лирической структуре и украинское слово *плай*, принадлежащее, как уже отмечалось, к диалектной лексике. В данном случае имеет значение и то, что у данного слова уже сформирован поэтический определённый "ореол". В частности, в результате его функционирования в таком precedентном тексте, слова украинской песни "Черемшина", очень популярной во второй половине XX века и известной в этот период практически всем советским людям. В этой песне есть такие строки: *А вівчар жене отару плаєм, / Тьюхнув пісню слової за гаєм* (рус. *А овчар гонит отару плаем, завёл песню слової за рощей*). В стихотворении Б. Н. Локотоша этот лексический элемент, как нам представляется, помимо образно-поэтического приобретает и символический смысл: с его помощью автор передаёт впечатление от безбрежности просторов карпатских гор, подчёркивает их исключительно "благотворное" влияние на человека, попавшего в карпатский край. При этом необходимо подчеркнуть, что образно-эстетическое осмысление элементов близкородственного языка, доступно, с нашей точки зрения, лишь тому художнику слова, который не только прекрасно знает каждую из привлекаемых в процессе творчества лингвокультур, но и обладает развитым чувством языка (в данном случае – контактирующих близкородственных языков), безус-

ловным языковым вкусом. Лишь при таких условиях "чужеродный" элемент, тем более – лексическая единица, ограниченная в употреблении (как, к примеру, украинское *плай*, принадлежащее к диалектизмам), будучи введённым в лирическую структуру, из речевого недочёта, возникшего в результате контаминации близкородственных языков (именно так квалифицируется данное явление с позиций соответствия литературной норме), превращается в выразительный художественный приём, вербально воплощающий своеобразие авторского мировидения.

Известные события, происходящие на Донбассе в течение последних восьми лет, конечно же, не могли не отразиться и на отношениях между взаимодействующими в этом регионе близкородственными лингвокультурами. При этом немаловажно отметить, что происходящее с 2014 года на Донбассе вызвало очевидный всплеск творческого осмысления его многими художниками слова – число литературно-художественных произведений об этой войне XXI века, созданных в различных жанрах и разнообразных по художественной манере не только донбасскими авторами, но и представителями других регионов, уже на сегодня представляет весьма обширный корпус.

В результате военного конфликта представителей двух братских народов сложилась ситуация, в которой их языки и культуры оказались своеобразными "заложниками" этого противостояния, что, безусловно, вызывает глубокое сожаление. При этом элементы близкородственного украинского языка не исчезли из произведений русскоязычных поэтов, однако вполне ожидаемо довольно существенно трансформировали свойственные им функции. Эти функции ещё предстоит более детально и глубоко осмыслить всем специалистам, чья деятельность связана с изучением словесно-художественного творчества, прежде всего – с его интерпретацией, однако о некоторых из таковых можно уже говорить достаточно определённо. Так, например, в стихотворении "Мы – Донбасс, нам сетовать негоже!..", созданном в 2015 году известной и, по нашему мнению, безусловно талантливой луганской поэтессой, Викторией Мирошниченко, есть такие строки:

Будем жить... Не ради звонких мифов –
Жалок сfabрикованный заказ!
Мы соединились с русским миром,
Слово "мама" молвив в первый раз.

Ради тех, кто в плохонькой землянке
Ждал свой первый и последний бой,
Кто вставал с "лимонками" на танки,
Чтоб хоть пядь земли закрыть собой.

...
Кто скончался от битья и пыток,
Без вести пропал в недобрый час...
Видимо, "свидомости" избыток
Украина бросила в Донбасс!

(выделено мною. – И. З.) [3, с. 105].

В приведённом фрагменте обращает на себя внимание слово "свидомости", которое при явной его "чужеродности" тексту, в котором функ-

ционирует, к тому же дополнительно подчёркнуто автором – взято в кавычки. В современном украинском языке слово *свідомість* является многозначным; его значения, заслуживающие внимания при анализе данного контекста, следующие: "2 Сприйняття, розуміння навколошнього, властиві людині; розум. ... 3. Ясне розуміння, усвідомлення чого-небудь" (рус. 2 Восприятие, понимание окружающего, свойственные человеку; ум; 3. Ясное понимание, осознание чего-нибудь) [2, с. 1297–1298]. Как можно видеть, выраженный идеологический компонент в толковании значений, помещённом в одном из авторитетных толковых словарей украинского языка, отсутствует. Однако следует принять во внимание, что, начиная с первого современного майдана в Украине (2004 год), данная номинация под влиянием экстралингвистических факторов стала довольно активно формировать коннотативный элемент весьма специфического свойства: наличие "свидомости" допускалось официальными властями лишь у тех граждан Украины, которые разделяли позицию властных структур; приверженность же к какому-либо иному мнению не только всячески пресекалась, но и преследовалась. Именно на этом – накопленном номинацией *свідомість* коннотативном плане – ставится акцент в стихотворении В. Мирошниченко, что придаёт использованному украинизму как минимум ироническое, а скорее – сатирическое осмысление: жители Донбасса в противовес навязываемой властью точке зрения сформировали собственное видение происходящих событий, кардинально противоположное требуемому от граждан Украины, причём значительно превосходящее официальную позицию по убеждённости в правоте и стойкости (*Видимо, "свидомости" избыток / Украина бросила в Донбасс*).

Поэтесса вводит эту номинацию в лирический текст, передавая её русскими графическими средствами (один из характерных способов введения украинизмов в текст), однако украинизмы нередко функционируют в рассматриваемых нами произведениях и в своём изначальном виде, будучи включёнными в стихотворение в том же виде, какой имеют в языке-источнике. Это наблюдается, например, в стихотворении Екатерины Ромашук "Тьма над страной":

Мы верили в такой желанный мир
И даже в государство Украина,
Которое так превозносят СМИ,
Всё заклеймив **печаткою "едини"**.

Но мира нет, и государства нет,
И даже нет того, кто всё разрушил.
Тень оттого не превратилась в свет,
Что тьма фашизма поглотила души
(выделено мною. – И. З.) [6, с. 235–236]

Номинация "едини" (рус. единая) употреблена поэтессой в явно негативно-сатирическом осмыслении – в данном случае поэтически развенчивается утверждение о единстве Украины как государства, которое в течение многих лет всеми способами и средствами, прежде всего в СМИ, усердно навязывалось официальной властью гражданам страны. Несоот-

вествствие прямому значению этого определения так же, как и в предыдущем случае, подчёркивается заключением в кавычки и, помимо этого, существенно усиливается контекстуально: употреблением в сочетании с украинизмом же – *печаткою* (рус. печатью): *заклеймив печаткою "едина"*. В результате в лирическом контексте формируется оригинальная метафора, распространённая к тому же экспрессивной глагольной формой *заклеймив* ("Заклеймить ... 2. (чем). Сурово осудить; предать позору" [1, с. 326]).

Приведённые и множество подобных примеров, наблюдающихся в лирическом творчестве современных луганских и – шире – донбасских авторов, свидетельствуют, таким образом, что функции элементов близкородственного русскому украинскому языка, вводимых русскоязычными авторами в поэтические произведения, в последние несколько лет существенно трансформировались: как правило, такие элементы являются в современной лирике маркерами явлений, оцениваемых лирическими субъектами явно негативно или же осмысливаемых ими в явно сатирическом (или как минимум – ироническом) ключе. Сложившаяся ситуация, подоплёкой которой является военный конфликт между братскими народами, конечно же, не способствует гармонизации взаимодействия сосуществующих на земле Донбасса близкородственных лингвокультур – русской и украинской; остаётся лишь надеяться, что плодотворное их контактирование восстановится в будущем.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с. – Текст : непосредственный.
2. Великий тлумачний словник української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ "Перун", 2005. – 1728 с. – Текст : непосредственный.
3. Выбор Донбасса. Литература народных республик. Альманах Союза писателей ЛНР. – Луганск : Большой Донбасс, 2017. – 672 с. – Текст : непосредственный.
4. Зайцева, И. П. Об осознании своеобразия родного языка в условиях "чужой" лингвокультуры (на материале произведения "Урок языка" А. Г. Битова) / И. П. Зайцева // Учёные записки УО "ВГУ им. П. М. Машерова" : сб. научн. трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 30. – С. 95–100. – Текст : непосредственный.
5. Локотош, Б. Н. Ловец жемчуга : Избранное. – Луганск, 2002. – 163 с. – Текст : непосредственный.
6. Строки мужества и боли... Сборник произведений писателей юго-восточного Донбасса. – М. : ИПО "У Никитских ворот", 2015. – 313 с. – Текст : непосредственный.